

городовъ съ римскимъ престоломъ настолько упрочился, что снова броженіе противъ нѣмцевъ дало себя чувствовать. Въ 1174 году это броженіе приняло такіе размѣры, что начало выражаться въ насильственныкъ актахъ противъ имперскихъ представителей, и Фридрихъ опять появился въ Ломбардіи. Онъ осадилъ Александрію (съ окт. 1174 до апр. 1175), и этотъ городъ задержалъ его весьма долго, такъ что императоръ, видя подходящую на помощь осажденнымъ армію союзныхъ ломбардскихъ городовъ, снялъ осаду, ничего не добившись. Вообще силы Фридриха настолько ослабли за время изурядительной осады, что онъ согласился вступить въ переговоры съ уполномоченными „лиги“ ломбардскихъ городовъ. Преміріе было заключено, и нѣскольکو мѣсяцевъ казалось, что оно превратится въ болѣе продолжительный мѣръ, ибо Фридрихъ, не надѣясь на свои силы въ моментъ перемирія, показалъ себя какъ будто довольно уступчивымъ. Но какъ только онъ почувствовалъ себя сильнѣе, тотчасъ же поставилъ ломбардцамъ требованіе, котораго они никакъ не могли исполнить, именно отложиться отъ Александра III и объявить, что они болѣе не признаютъ его папою. Собственно, дѣло было не только въ желаніи Фридриха изолировать враговъ своихъ, но и въ упорномъ стремленіи его настоять на точномъ исполненіи ронкальскихъ постановленій. Вся трудность и даже невозможность подданаго *полюбовнаго* разрѣшенія ломбардо-императорскаго вопроса заключалась вотъ въ чемъ: ломбардскіе города, въ тѣ времена расцвѣта феодализма въ Германіи и Франціи, требовали, чтобы императоръ смотрѣлъ на каждую городскую общину съ отдѣльности, какъ на феодала, который признаетъ суверенныя права государя, но въ своей землѣ живетъ царькомъ и дѣлаетъ, что ему вздумается. Фридрихъ именно и не хотѣлъ установленія такой точки зрѣнія; такіе коллективные феодалы казались ему слишкомъ ужъ сильными, а кромѣ того, географическое положеніе ихъ, союзъ между собою, союзъ съ папою, — все это дѣлало ломбардскіе города въ глазахъ императора гораздо болѣе опасными, нежели любой крупный феодалъ въ его владѣніяхъ. При полной непримиримости ихъ стремленій, прочаго и полюбовнаго мира быть не могло. Послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ затишья опять начались военныя дѣйствія, и тутъ-то разгнѣ-